

Входи, не дрогнув, как посмел
 Войти дунайский земледел
 В собранье римского сената²;
 Священный преступив порог,
 Сей неотесанный когда-то
 24 Дал грубой истины урок.

Коль спросят, почему тобой
 Нигде отец не назван твой³,
 Ответь: «Я сирота, и кроток
 Мой робкий нрав». Добавь при том:
 «На Божий свет рождать сироток
 30 Привычно истине тайком».

Твой не украшен переплет,
 Обрез без всяких позолот,
 Сокровища внутри таятся,
 Пусть будут праведникам впрок,
 А палача и святотатца
 36 Пусть бросит в дрожь от этих строк.

Одни, раскрыв тебя, мой труд,
 Споют с тобою и вздохнут,
 Другие сдвинут брови хмуро,
 Поморщатся от слов твоих
 И молвят: «Лучше гарнитура
 42 И переплет, чем этот стих».

Дитя, но как предстанешь ты
 В уборе бедном чистоты?
 Немногим будешь ты по нраву,
 А сотни закричат: «В костер!»
 Но цель твоя добру во славу
 48 Не ждать похвал, презреть укор.